

Вопросы теории

ЯЗЫК СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ: ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ

Рогожникова Варвара Николаевна

*Кандидат философских наук, доцент,
МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет
(г. Москва, Россия)*

Аннотация

Язык экономической науки – опора ее теории и практики: он описывает экономическую действительность и предписывает нам определенные действия с ней. Кроме того, язык – основа коммуникации между представителями различных теорий и подходов в рамках экономической науки и между экономистами и представителями других наук. Следовательно, экономический язык необходимо изучать. Целью статьи является определение наиболее перспективного подхода изучения языка экономической науки. Задачи работы: 1) определить понятие «язык экономической науки»; 2) сравнить основные подходы к изучению языка экономической науки; 3) определить взаимосвязь языка экономической науки с ее теорией и практикой. В работе использовались сравнительный метод и системный подход. Выделено три основных подхода к изучению экономического языка: терминоведческий, экономический и философский. Терминоведение обращает внимание на термин как основную единицу системы экономического знания, экономика анализирует язык как ресурс, и только философия дает целостный анализ языка, выделяя его онтологический и гносеологический аспекты, что позволяет поставить вопрос о природе экономической науки и связать ее язык с языками других наук.

Ключевые слова: язык экономической науки, философия, терминоведение, теория и практика.

JEL коды: A12, B41, Z13.

Для цитирования: Рогожникова В.Н. Язык современной экономической науки: подходы к изучению // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2022. Том 14. Выпуск 4. С. 7-23. DOI: 10.38050/2078-3809-2022-14-4-7-23

Введение

Язык является важнейшим пространством существования и основанием развития любой науки, поскольку он описывает исследуемую область действительности, способствует развитию научного мышления и задает границы научной практике. Предмет современной экономической науки – человек, институты, ресурсы – исследуется и другими науками, которые

делают вклад и в познание экономического. В свою очередь, экономика помогает социологии, праву, политологии и другим наукам в познании их предметов. Такое взаимодействие предполагает разработку общих оснований взаимопонимания между представителями разных наук, поскольку в рамках конкретных наук одни и те же понятия могут определяться по-разному, что может мешать проведению совместных исследований. Но даже если мы не выходим за границы экономической науки, осмысление последней как системы знаний невозможно без прояснения смысла использования одних и тех же понятий представителями разных направлений экономической науки. Существует и задача поиска баланса между экономической теорией и экономической практикой: не в последнюю очередь этот баланс связан с возможностью адекватного «перевода» теорий на язык реформ. Эти задачи может помочь решить исследование языка экономической науки. Под таким исследованием мы имеем в виду определение особенностей языка экономики, выявление сходства экономического языка и языков других наук, определение взаимосвязи языка экономики и описываемой экономистами действительности, формирование четкого представления о генезисе и развитии экономических понятий и т. д.

Но здесь встает ряд серьезных методологических вопросов: на основе какого подхода следует изучать экономический язык, что такое язык экономической науки, каковы его основные элементы, как он связан с теорией и практикой данной науки? Эти вопросы определили цель и задачи нашего исследования.

1. Понятие языка экономической науки

Говорить о языке науки в целом и языке конкретной науки с точки зрения философии не имеет смысла, пока не сформулировано определение языка. Философия определяет язык как «первичную, наиболее естественную и общедоступную репрезентацию мира» (Бибихин, 2010), «систему легко воспринимаемых знаков, способных иметь сложные значения» (Костюк, 2010) и средство выражения, общения, часть культуры и социальной организации (см. Костюк, 2010). В лингвистике язык – «структурно-организованная специфическая знаковая система, служащая основным средством общения людей, орудием выражения их мыслей и чувств и находящаяся в состоянии непрерывного развития» (Язык, 2008, с. 237). Как видим, принципиальных различий в определении языка между философией и лингвистикой нет, но философия делает акцент на онтологическом аспекте языка (язык как средство описания мира), а лингвистика – на коммуникативном (язык как средство общения). Следует также отметить, что и в философии, и в лингвистике язык тесно связан с мышлением, поскольку развивается вместе с ним, и с действительностью, так как позволяет описывать мир. Таким образом, мы можем выделить гносеологический и онтологический аспекты языка.

Онтологически первичным является естественный язык, на котором люди общаются в обычной жизни. Этот язык представлен во всем многообразии национальных языков, на основе которых формируются «языки для специальных целей», в числе которых и язык науки, занимающий «срединное положение между естественными и искусственными языками» (Зяблова, 2005, с. 32). Языки для специальных целей – результат «социально-функциональной стратификации развитых национальных языков» (Зяблова, 2005, с. 20), сформировавшейся на волне научно-технической революции второй половины XX в. Язык для специальных целей можно определить как «систему языковых средств, описывающих какую-либо область знания или деятельности и используемых специалистами данной области для однозначно интерпретируемой коммуникации, связанной с профессиональной деятельностью говорящих» (Зяблова, 2005, с. 35). В философии язык науки определяется как «способ возникновения и бытия

научного знания как определенной реальности» (Швырев, 2010). Данный язык отличается от профессионального языка тем, что последний может использоваться в ситуации неформального, «непринужденного общения» между учеными (Зяблова, 2005, с. 35), а первый используется только в формальной ситуации, например, на научном мероприятии и в научном тексте.

Основным отличительным свойством языка для специальных целей является то, что такой язык называет не предмет, а понятие, формируя терминологическую систему – свой «словарь». Такая система является открытой и развивается на основе «всего многообразия (доступных ей) языковых средств» (Гвишиани, 2008, с. 218). Коммуникация в рамках языка науки происходит «в конкретном социальном и функциональном контексте» (Гвишиани, 2008, с. 216), т. е. освоение языка науки предполагает также и освоение определенной социальной роли. Функциональной особенностью языка для специальных целей является поэтому репрезентация «структур знания, сложившихся в определенный период развития науки и демонстрирующих достигнутый в этот период особый уровень развития в конкретной предметной области знания, важный для социума и обеспечивающий его собственное развитие и прогресс» (Зяблова, 2005, с. 43).

На основании сказанного выше можно сформулировать и определение языка экономической науки как разновидности языка науки или языка для специальных целей – это система терминов, репрезентирующих определенную экономическую онтологию и используемых экономистами в ситуациях формальной профессиональной коммуникации.

2. Основные подходы к изучению языка экономической науки

В данном разделе мы рассмотрим три основных подхода к изучению языка экономической науки – терминоведческий, ряд подходов экономической науки, а также философский подход.

Изучая язык экономической науки, *лингвисты-терминоведы* концентрируют свое внимание на особенностях экономической терминологии. Они отмечают, что система терминов не тождественна системе понятий, так как, например, в рамках различных экономических теорий один и тот же термин может обладать различными значениями (Зяблова, 2005, с. 55). Терминоведы выделяют два аспекта языка, помогающих понять, что такое «термин»: 1) когнитивный аспект раскрывается в особенностях структуры знания, представленного в термине: термин системен, т. е. его определение всегда связано с предметной областью данной науки; 2) коммуникативный аспект термина заключается в том, что термин выполняет функцию «обеспечения взаимопонимания между представителями отдельных областей знания и научных дисциплин» (Зяблова, 2005, с. 58). Соответственно, термин есть «результат познавательного процесса, специально ориентированного и специально организованного особым сообществом людей (ученых)» (Зяблова, 2005, с. 59); так понимаемый термин выполняет функцию передачи информации о различных аспектах мира и о «ментальной форме отражения» этих аспектов (Зяблова, 2005, с. 59). Информация, передаваемая термином, ценна в рамках определенной системы понятий. К другим функциям термина относят номинативную – «называние» предметов или действий; сигнификативную – обозначение предметов и действий; прагматическую – она позволяет соотносить знак с тем, кто его производит, и с тем, кто его воспринимает; наконец, функцию открытия нового знания (когнитивную функцию) – работа с понятиями может приводить к устранению неточностей, появлению новых понятий, изменению всей теории (Финикова, 2012).

Анализ терминов призван выявить базовые концепты (смыслы) – иерархически взаимосвязанные элементы структуры знания. Своеобразными «атомами» такой структуры со стороны специального знания выступают ключевые понятия, из которых состоят концепты; со стороны же обыденного познания частью концептов являются «конкретно-образные характеристики» (Зяблова, 2005, с. 62). Коммуникация и приращение новых знаний возможны, если участники этих процессов обладают «семантически общими компонентами» (Зяблова, 2005, с. 62), т. е. концептами. При этом каждый термин многопланов, как мы отмечали выше, но основой формирования именно профессиональной – в нашем случае экономической – терминологии выступают абстрактные понятия. Поскольку термин – это слово, для определения которого используются специальные знания и профессиональная коммуникация, то так как в современном экономическом словаре мы встречаем понятия из разных наук, будет справедливым заключить, что даже на уровне базовых концептов язык экономической науки междисциплинарен.

Такую междисциплинарность демонстрируют и три следующих основных подхода современного терминоведения (Голованова, 2013; Чернышова, 2010).

- **Когнитивно-дискурсивный.** Изучение экономического дискурса сегодня достаточно популярно, в эту сферу входит множество исследований, посвященных особенностям структуры и функционирования данного дискурса, использованию в нем метафор, презентации экономических знаний неспециалистам, структуры специальных знаний и т. д. В рамках данного подхода язык осмысливается не только как средство коммуникации, но и как «условие мысли» (Потебня, 1989, с. 40). Внутри экономической науки такому подходу частично соответствуют риторика экономической науки и нарративная экономика.

- **Коммуникативно-личностный (холистический)** подход изучает целостную языковую личность, формирующуюся в пространстве профессиональной коммуникации. С нашей точки зрения, в экономике такому подходу может соответствовать исследование экономистов как представителей определенной социальной группы – экономическая социология.

- **Антропологический** подход исследует отражение эволюции человеческого мышления в целом в эволюции языка, а применительно к экономике может быть использован для изучения развития экономического мышления на примере развития экономического языка. Частично этому подходу соответствует экономическая антропология.

- **Семиотический** подход посвящен исследованию мышления авторов, особенностям стиля и т. д. Ему также частично соответствует экономическая герменевтика.

Помимо междисциплинарности, язык экономической науки характеризуется полисистемностью, а его терминологическая система – многозначностью, поскольку, будучи языком социально-гуманитарного знания, он включает в себя ценностные суждения, которые «отражают не просто изучаемый объект, а объект, включенный в практическую деятельность» (Зяблова, 2005, с. 83). Такое свойство создает ситуацию сосуществования «старых» и «новых» значений экономических терминов, что сближает современную экономическую науку с ее историей: сегодня мы можем использовать исторически различные значения, например, термина «капитал». Невозможно и «законсервировать» значение какого-либо понятия в экономике, поскольку мы можем открыть новые существенные признаки явлений вследствие изменчивости последних.

Таким образом, использование терминоведческого подхода в изучении экономического языка может быть полезно, если перед исследователем стоит задача определения ключевых концептов, лежащих в основе той или иной экономической теории.

Язык в *философии* является предметом изучения эпистемологии – науки о знании, его структуре, функционировании, развитии, особенностях, онтологии, изучающей бытие, и логики как науки о законах мышления. Все эти области объединяются в философию языка. Философский подход к изучению языка является основой для частнонаучных подходов к его исследованию.

Онтологическим аспектом языка науки выступает система предметных знаний (дисциплинарных онтологий) конкретных наук – то, что в философии называется научной картиной мира. Дисциплинарная онтология представляет собой результат теоретизирования, заданный рамками предметно-методологического дискурса в данной науке в конкретный исторический период ее развития. Эмпирическими основаниями такой онтологии – например, экономической онтологии – являются реально наблюдаемые действия людей и сообществ, квалифицируемые как «экономические» в зависимости от того, что именно считается «экономическим» в данном направлении экономической науки в определенное время развития последней. Ни научная картина мира, ни конкретная дисциплинарная онтология, представленные в научных теориях, не являются «калькой» с наблюдаемой действительности – это всегда результат применения таких методов научного познания, как абстрагирование, идеализация, анализ, синтез, системный подход, диалектика и т. д.

Эпистемологическим аспектом языка науки (и языка экономической науки, в частности) выступает система терминов, создаваемая с целью репрезентации данной дисциплинарной онтологии (или научной картины мира в целом), на которой сосредоточено внимание исследователей. Таким образом, наше взаимодействие с миром всегда опосредовано нашей мыслью, и вне этой мысли никакое описание мира невозможно.

Логический аспект философского анализа языка раскрывается в аналитической философии, в которой «язык рассматривается не только как важное средство изложения философских идей, но и как самостоятельный объект исследования» (Грязнов, 2019). Во второй половине XX в. в современной аналитической философии основная проблема данного направления – проблема значения – стала решаться в контексте исследований естественного (а не искусственных, как раньше) языка, коммуникативного (а не описательного) подхода к языку, а также в связи с проблемой знания (под влиянием философии науки того времени).

В философии языка «не просто анализируется взаимосвязь мышления и языка, а выявляется конституирующая роль языка, слова и речи в различных формах дискурса, в познании и в структурах сознания и знания» (Огурцов, 2010). Основные парадигмы философии языка связаны с именами таких известных мыслителей, как Л. Витгенштейн, В. фон Гумбольдт, Ф. де Соссюр, Ч.С. Пирс, К. Бюлер, Р. Якобсон, Г. Фреге, М. Хайдеггер, Х.-Г. Гадамер, Р. Барт и др. В этом смысле говорят о лингвистическом повороте в философии, когда философские проблемы переводятся в плоскость языка и решаются через анализ языка (Азаренко и др., 2022). Особый интерес здесь представляет постмодернистский подход к языку, когда последний становится формой существования человека, а текст понимается как синоним культуры и даже мира в целом.

Соответственно, применение философского подхода к изучению экономического языка можно рассматривать в двух основных вариантах.

1. **Онтолого-эпистемологический подход** рассматривает язык экономической науки в связи с многомерной экономической онтологией¹ и особенностями экономического знания как сложной системы, в которой пересекаются естественнонаучные и социально-гуманитарные представления об экономической действительности. В рамках этого подхода особый интерес представляют проблема научного статуса экономики, проблема природы экономического знания, проблема реалистичности экономических моделей и теорий. С нашей точки зрения, данный подход представляется наиболее перспективным, так как позволяет сохранить представление об экономической науке (и экономическом знании) как о системе и избежать социального конструктивизма в экономике.

2. **Подход философии языка** в целом позволяет анализировать роль языка в экономическом познании, экономическом мышлении и экономическом знании. Так, **постмодернистский подход** в рамках философии языка исследует экономическую действительность в целом как текст, а языковую деятельность – как преимущественную форму деятельности экономического человека. Здесь, например, можно поставить проблему сообщения экономическим человеком о своем экономическом поведении, проблему языкового воздействия на поведение человека, проблему конструирования экономической действительности через язык и текст и т. д.

Такие направления исследования языка в экономике, как экономическая герменевтика, риторика экономической науки и нарративная экономика возникли именно на основе постмодернистского переосмысления теоретико-методологических оснований философии языка в XX в.

В современной *экономической науке* язык также является предметом исследования. Работы по этой теме за последние пять лет можно классифицировать на следующие подходы:

1) роль языка в экономической деятельности и экономической науке, включая ее историю (de Lima, 2019; Herrmann-Pillath, 2019; Hühn, 2019; Margo, 2018; Семенец, 2019; Никитин, 2018);

2) анализ языка как метод экономической науки (Aromi, 2020; Deschrijver, 2020; Norton, 2019; Ferguson-Cradler, 2021);

3) меж- и внутридисциплинарная коммуникация (Pozdyaeva et al., 2019; Ginsburgh, Weber, 2020a; Vigouroux, Mufwene, 2020; Тухватулина, 2018);

4) экономический язык и политика (Rilinger, 2022), язык и власть (Pace-Sigge, 2018), язык и экономическое поведение (Beblo et al, 2020; Chen et al, 2019; Mavisakalyan, Weber, 2018);

5) риторика экономической науки, герменевтическая экономика и нарративная экономика (Poitras, 2021; Тамбовцев, 2019; Тамбовцев, 2020; Шишкина, Шишкин, 2019);

6) математика как язык экономической науки (Coleman et al, 2021; Salas-Molina, 2021).

¹ Так, О.И. Ананьин выделяет три типа экономической онтологии: продуктовую, поведенческую, институциональную (Ананьин, 2013).

Некоторые из перечисленных нами подходов (например, первый, третий и четвертый) основаны на лингвистических, культурологических, социологических и философских исследованиях. Так, в работе И.В. де Лимы (2019) исследуются (с позиции М. Фуко) онтологические и гносеологические основания маржиналистской революции и делается вывод, что причинами последней были новая концепция языка и кризис картезианского проекта «математической объединяющей науки». М.П. Хюн (2019) размышляет о трансформации неоклассической экономики через изменение ее языка и предлагает в качестве основы для такой трансформации использовать логику моральной философии А. Смита. А.П. Никитин (2018) исследует использование аналитической философии сознания и теории речевых актов в институциональной экономике. О.П. Семенец (2019) предлагает посмотреть на развитие экономической терминологии сквозь призму экономических изменений в России XX в. Сходная работа С.М. Поздеевой (2019) и коллег показывает лингвистический аспект обоснования рыночной модели экономического развития в современном российском обществе.

В. Гинзбург и Ш. Вебер пишут о языке не только как средстве коммуникации, но и как о «заменителе культуры и/или этнической принадлежности» (Ginsburgh, Weber, 2020a, p. 56), в связи с чем возникает вопрос об экономических последствиях языкового разнообразия или, наоборот, языковой стандартизации. С. Вигору и С. Мафвене (2020) рассматривают различные аспекты взаимодействия лингвистики и экономики, рассуждая, например, о языке как человеческом капитале, языковой интеграции мигрантов и ее социально-экономических последствиях, использовании экономических понятий для описания развития языка и т. д. Л.А. Тухватулина анализирует взаимодействие экономики и права на основе теории рационального выбора, предлагающей «единый для права и экономики язык описания общества» (Тухватулина, 2018, с. 96). Дж. Рилингер (2022) исследует влияние экономического языка на политический авторитет экономистов. А. Мависакалян и К. Вебер (2018) изучают лингвистические структуры как детерминанты экономического поведения. Таким образом, в перечисленных подходах можно найти все разнообразие междисциплинарных исследований экономического языка.

Особенность же именно экономического взгляда на язык вполне раскрывается в экономике языка (лингвозакономике) – «относительно новой междисциплинарной области знаний, находящейся на стыке экономики, психологии, социолингвистики, когнитивной нейробиологии» (Рябова, Кувшинова, 2019). В рамках экономики языка последний исследуется как ценность, ресурс, в контексте выгод и издержек, а развитие языка рассматривается как результат миграции, торговли и других социально-экономических процессов (Ginsburgh, Weber, 2020b; The Palgrave Handbook..., 2016). В этом смысле экономика языка представляет собой исследование не только и не столько языка экономической науки, сколько языка в широком смысле слова, включая его использование в экономике.

Ближе к нашим задачам находятся риторика экономической науки, экономическая герменевтика и нарративная экономика. Первая, как пишет Д.Е. Расков, основана на постмодернистском «признании за текстом, языком особой роли – не просто посредника между явлениями и теорией, а языка, в котором для убедительности используются поэтика, метафоры, общие места и правдоподобные истории» (Расков, 2006). Вторая ориентируется на решение проблемы понимания и истолкования в экономике. Как отмечает В.Т. Рязанов, «проблема понимания и истолкования в теории познания возникает тогда, когда в качестве объекта анализа берется не само по себе экономическое явление, а его словесное выражение» (Рязанов, 2008, с. 3–4). Особенно важна экономическая герменевтика для внутридисциплинарного дискурса,

когда экономистам нужно понять друг друга и договориться об использовании того или иного подхода. Наконец, нарративная экономика исследует истории и идеи, которые быстро и неконтролируемо распространяются и оказывают существенное влияние на людей. Экономическую систему в этом смысле можно определить как «мозговую сеть, скрепленную воедино языком и нарративами» (Шиллер, 2018, с. 66). Российский исследователь В.Л. Тамбовцев пишет, что истории могут интересовать как слушателей и читателей, черпающих в историях о чужом экономическом выборе информацию для тех ситуаций выбора, в которые они попадают сами, так и рассказчиков, для которых истории могут служить подтверждением их принадлежности к определенной группе или приносить выгоду (Тамбовцев, 2020, с. 16).

Таким образом, современные экономические исследования языка экономической науки – результат усилий и развития нескольких дисциплин, включая экономику. Эти подходы можно использовать, если нам нужно исследовать влияние экономической деятельности на язык – или наоборот.

3. Язык экономической науки, ее теория и практика

Осмысляя экономическую науку как систему, мы выделяем в ней два основных аспекта – теорию и практику. Теория включает в себя существовавшие исторически или существующие в наше время различные концепции и подходы, описывающие основные объекты, закономерности и взаимосвязи экономической действительности. Теория, как отмечает В.А. Ушанков, выполняет познавательную функцию и «представляет собой иерархическую систему непротиворечивых понятий» (Ушанков, 2010, с. 4), которая позволяет сформировать абстрактное описание определенной части действительности. Как мы писали выше, система понятий и есть язык науки.

Практика – это основанная на концепциях и подходах система мер, направленных на изменение социально-экономической действительности. Практической является и коммуникация внутри экономической науки и между экономикой и другими науками. Такая коммуникация влияет на развитие экономической теории, т. е. системы понятий – языка экономической науки. В свою очередь, существующая система экономических понятий влияет на развитие внутри- и междисциплинарной коммуникации. В рамках такой коммуникации формируются нарративы, окружающие разработку и проведение социально-экономических реформ.

Вспоминая функции термина – информационную, номинативную, сигнификационную, практическую, функцию получения нового знания – мы обнаруживаем тесную связь между языком, теорией и практикой как науки в целом, так и экономической науки. Без передачи информации, называния и обозначения объектов, соотнесения знака и участников коммуникации невозможно общение ученых (и практиков) ни в рамках экономики, ни между представителями экономики и других наук. Без возникновения нового знания невозможны развитие самой науки, появление новых концепций, а на их основе – разработка реформ.

Кроме того, язык оказывает существенное влияние как на теорию и практику экономической науки, так и на понимание их взаимосвязи и природы науки в целом. В рамках постмодернистского подхода влияние языка на науку определяется, например, риторическими приемами, позволяющими убедительно обосновать теоретические утверждения и складывающимися в языковую практику определенной научной школы или подхода. Сама наука в таком свете предстает как часть «социального и лингвистического конструирования повседневной

жизни» (Троцук, 2004), в котором приоритет получает обыденное знание с его повествовательным характером. Проблемное содержание любой науки в этом смысле интерпретируется на язык и коммуникацию, и все проблемы становятся лингвистическими.

В теории нарративов, например, у П. Рикера, концепт нарратива может быть использован для понимания природы научного знания и связи теории и практики в науке (Борисенкова, 2007). Нарратив как повествовательное упорядочивание фактов в единую систему выступает здесь посредником между опытом и научным знанием (в особенности в социальных науках, каковой является и экономика), именно благодаря своей нарративности научное знание сохраняет опытные основания и может дать соответствующий ответ на вопрос о собственной реалистичности. Теория нарратива интересно интерпретирует ключевую для экономических теорий модель человека, фактически выступая в защиту человека экономического, критикуемого многими экономистами и представителями других наук за нереалистичность. В подходе П. Рикера такая «нереальная конструкция» (цит. по: Борисенкова, 2007, с. 62) или веберовский идеальный тип имеют принципиально нарративный характер и необходимы в науках, исследующих человеческое поведение, чтобы отражать возможные изменения последнего.

Наконец, в силу информационной асимметрии на экономических рынках создается ситуация, когда у одной из взаимодействующих сторон меньше информации об общем деле, чем у другой стороны или сторон. В науке такая ситуация может быть вызвана в том числе незнанием языка той или иной экономической теории представителями другой экономической теории, школы или направления. В таком случае критика теоретико-методологических положений первой теории представителями второй теории не будет эффективной, равно и взаимодействие между представителями этих теорий будет затруднено или невозможно. Такая же проблема возникает и на стыке наук, например экономики и психологии, экономики и нейронаук, экономики и физики. Если экономисты не знают особенностей психологической или нейрофизиологической трактовки таких понятий, как «сознание», «действие», «поведение», то сотрудничество с этими науками не будет плодотворным, не возникнут новые теории, не будут разрабатываться политические мероприятия, основанные на этих теориях. Возникает и вопрос о том, есть ли у экономической теории и практики свои «языки», знание которых важно и для ученых, и для реформаторов.

Можно заключить, что все рассмотренные нами подходы к изучению экономического языка рассматривают язык экономики в единстве с ее теорией и практикой, но делают акцент на разных аспектах этого единства. Так, терминоведческий подход ставит акцент на когнитивном и коммуникативном аспектах языка, но рассматривает их сквозь призму термина и стоящих за ним концептов. Экономический подход изучает экономический язык как ценный ресурс науки. Экономическая герменевтика анализирует проблему понимания, обретающую особое значение при общении теоретиков и практиков; экономическая риторика рассматривает влияние убедительности экономических текстов и экономической речи, а проблема убедительности одинаково важна и для теоретиков, и для практиков; нарративная экономика исследует идеи, которые скрепляют воедино экономические теории и экономические системы. В любом случае, язык – это мощный инструмент развития как теории, так и практики экономической науки, и владение этим инструментом позволяет обеспечить успех в этих сферах деятельности.

Заключение

Мы полагаем, что выбор наиболее перспективного подхода к изучению экономического языка связан с целью исследования, для которой подбирается такой подход. Поэтому, если нам необходимо выявить содержание основных концептов терминологической системы экономической науки, следует использовать терминоведческие подходы. Если требуется определить влияние экономической деятельности на язык (и наоборот), то нам помогут лингвоэкономика, риторика экономической науки, экономическая герменевтика, нарративная экономика.

Значение лингвистики для исследования экономического языка, на наш взгляд, заключается в том, что она помогает разработать конкретные подходы для осмысления и развития внутри- и междисциплинарной коммуникации экономистов, например, сравнить концепты, стоящие за термином «капитал» в марксизме и неоклассической экономике, или за понятием «сознание» в экономике, биологии и психологии. Поэтому использование лингвистического (терминоведческого) анализа необходимо для междисциплинарных направлений в рамках экономической науки.

Наконец, собственный подход экономики к анализу языка позволяет рассмотреть язык экономической науки как фактор социально-экономического развития, и наоборот, определить социально-экономические и политические детерминанты в развитии экономического языка и таким образом связать теорию и практику экономической науки.

С нашей точки зрения, в основании всех этих подходов лежит философский онтологический эпистемологический подход, поскольку он позволяет выделить в определении языка его фундаментальный для понимания языка науки аспект – язык как репрезентация мира. Именно этот аспект языка помогает связать язык с теорией и практикой науки, так как репрезентация мира воплощается в системе научных понятий и научных теориях, которые затем через коммуникацию и создание нарративов воплощаются в практике, меняющей мир, что в свою очередь отражается в понятиях и теориях науки. Философская постановка проблемы исследования экономического языка позволяет подойти к обсуждению природы экономического знания, отношения знания и действительности и переосмыслить отношение теории и практики в экономической науке на конкретном этапе ее развития.

Список литературы

Ананьин О.И. Онтологические предпосылки экономических теорий. М.: Институт экономики РАН, 2013.

Борисенкова А.В. Теория повествования Поля Рикера: от нарративной организации опыта к нарративным основаниям научного знания // Социологическое обозрение. 2007. Т.6. №1. С.55-63.

Гвишиани Н.Б. Язык научного общения: Вопросы методологии. Изд. 2-е, испр. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 280с.

Голованова Е.И. Терминоведение XXI века // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 37 (328). Филология. Искусствоведение. Вып. 86. С. 6–7.

Зяблова О.А. Принципы исследования языка для специальных целей (на примере языка экономики). Дисс. на соискание уч. степени доктора филол. наук. М.: 2005.

Никитин А.П. Аналитическая философия и институциональная экономика // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. №41. С.24-31.

Рязанов В.Т. Понимание и истолкование в экономической науке: роль языка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2008. Вып.4. С.3-21.

Семенец О.П. Радикальные экономические изменения в России XX века в зеркале лексики // Terra Economicus. 2019, №17(2). С.176-189. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-2-176-189.

Тамбовцев В.Л. Идеи, нарративы и изменения в экономике // Terra Economicus. 2019. Т.17. № 1. С.24-40.

Тамбовцев В.Л. Нарративный анализ в экономической теории как восхождение к сложности // Вопросы экономики. 2020. №4. С.5-30.

Троцук И.В. Нарратив как междисциплинарный методологический конструкт в современных социальных науках // Вестник РУДН. Серия Социология. 2004. №6-7. – С.56-74.

Тухватулина Л.А. Междисциплинарность и экспертное знание: случай «права и экономики» // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 46. С. 95-103.

Ушанков В.А. Теория и практика в экономической науке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2010. Вып.2. С.3-14.

Финикова И.В. Функциональный спектр терминологических единиц // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. №1. С.98-102.

Чернышова Л.А. Отраслевая терминология в свете антропоцентрической парадигмы: Монография. М.: Изд-во МГОУ, 2010.

Шиллер Р.Дж. Нарративная экономика и нейрoэкономика // Финансы: теория и практика / Finance: Theory and Practice. 2018. Vol.22(1). P.64-91. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2018-22-1-64-91>.

Шишкина Т., Шишкин М. Дарообмен как нарратив и метафора // Логос. 2019. Т.29. №6. С.229-252.

Язык // Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык: в 2 т. Т.1 / А.Н. Тихонов, Р.И. Хашимов, Г.С. Журавлева и др. / под общ. Ред. А.Н. Тихонова, Р.И. Хашимова. М.: Флинта: Наука, 2008.

Aromi J.D. Linking words in economic discourse: Implications for macroeconomic forecasts // International Journal of Forecasting. 2020. Vol.36. Iss.4. P.1517-1530. DOI: 10.1016/j.ijforecast.2019.12.001.

Beblo M., Gorges L., Markowsky E. Gender Matters in Language and Economic Behaviour: Can we Measure a Causal Cognition Effect of Speaking? // Labour Economics. 2020. Vol.65. DOI: 10.1016/j.labeco.2020.101850.

Chen J.I., He T.S., Riyanto Y.E. The effect of language on economic behavior: Examining the causal link between future tense and time preference in the lab // European Economic Review. 2019. Vol.102. DOI: 10.1016/j.euroecorev.2019.103307.

Coleman C., Lyon S., Maliar L., Maliar S. Matlab, Python, Julia: What to Choose in Economics? // Computational Economics. 2021. Vol.58. Iss.4. P. 1263-1288. DOI: 10.1007/s10614-020-09983-3.

Deschrijver C. Metalinguistic density as an indicator of sharedness: Economic and financial terms in online interaction // Language & Communication. 2020. Vol.71. P.123-135. DOI: 10.1016/j.langcom.2020.01.001.

- Ferguson-Cradler G. Narrative and computational text analysis in business and economic history // *Scandinavian Economic History Review*. 2021. DOI: 10.1080/03585522.2021.1984299.
- Ginsburgh V., Weber S. The Economics of Language // *Journal of Economic Literature*. 2020a. Vol.58(2). P.348–404.
- Ginsburgh V., Weber S. Economists Do Need Linguists // *Bridging Linguistics and Economics*. Ed. by C.B. Vigouroux, S.S. Mufwene. Cambridge University Press. 2020b. P.56–80. DOI:10.1017/9781108783101.003.
- Herrmann-Pillath C. Beyond dualities in behavioural economics: what can G. H. Mead's conceptions of self and reflexivity contribute to the current debate? // *Journal of Economic Methodology*. 2019. Vol.26. Iss.2. P.118-132. DOI: 10.1080/1350178X.2018.1501081.
- Hühn M.P. Adam Smith's Philosophy of Science: Economics as Moral Imagination // *Journal of Business Ethics*. 2019. Vol.155. P.1–15.
- Lima, de I.V. Foucault on the Marginal Revolution in Economics: Language and the Cartesian Legacy // *Review of Political Economy*. 2019. Vol.31. Iss.1. P.60-74. DOI: 10.1080/09538259.2019.1586364.
- Margo R.A. The integration of economic history into economics // *Cliometrica*. 2018. Vol.12. Iss. 3. P.377-406. DOI: 10.1007/s11698-018-0170-8.
- Mavisakalyan A., Weber C. Linguistic Structures and Economic Outcomes // *Journal of Economic Surveys*. 2018. Vol.32. Iss.3. P. 916-939. DOI: 10.1111/joes.12247.
- Norton D.A. A Note on Qualitative Methods in Experimental Economics // *Experimental Economics and Culture*. 2019. Vol.20. P.53-61. DOI: 10.1108/S0193-230620180000020003.
- Pace-Sigge M. How homo economicus is reflected in fiction – A corpus linguistic analysis of 19th and 20th century capitalist societies // *Language Sciences*. 2018. Vol.70. P.103-117. DOI: 10.1016/j.langsci.2018.07.005.
- Poitras G. Rhetoric, epistemology and climate change economics // *Ecological Economics*. 2021. Vol.184. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2021.106985.
- Pozdyaeva S.M., Gasanov E.S., Gabidullina Ch.F., Ibyatov F.M., Vasilieva N.K. Justification of the market model in the modern Russian economic discourse: dialogue –monologue // *Amazonia Investiga*. 2019. Vol.8. Iss.22. P.394-400.
- Rilinger G. Discursive multivocality: how the proliferation of economic language can undermine the political influence of economists // *Socio-Economic Review*. 2022. Mwac004. P.1-25. DOI: 10.1093/ser/mwac004.
- Salas-Molina F. New languages for economics // *UCJC Business Society Review*. 2021. Iss.69. P.18-35. DOI: 10.3232/UBR.2021.V18.N1.01.
- The Palgrave Handbook of Economics and Language. Ed. by V. Ginsburgh, S. Weber. Palgrave Macmillan, London. 2016.
- Vigouroux C.B., Mufwene S.S. Do Linguists Need Economics and Economists Linguistics? // *Bridging Linguistics and Economics*. . Ed. by C.B. Vigouroux, S.S. Mufwene. Cambridge University Press. 2020. P.1–55. DOI:10.1017/9781108783101.002.
- Азаренко С.А., Костюк В.Н., Можейко М.А., Голдберг Ф.Н. Язык // Гуманитарный портал: Концепты [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2002–2022 (последняя редакция: 09.03.2022). URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7076>
- Бибихин В.В. Язык // Новая философская энциклопедия. 2-е изд. М.: Мысль, 2010. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0178ca663d38106d7f161178> (дата обращения: 03.04.2022)

Грязнов А.Ф. Аналитическая философия // Большая российская энциклопедия. 2019. URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/1820103> (дата обращения: 03.04.2022)

Костюк В.Н. Язык // Новая философская энциклопедия. 2-е изд. М.: Мысль, 2010. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0178ca663d38106d7f161178> (дата обращения: 05.04.2022)

Швырев В.С. Язык науки // Новая философская энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Мысль, 2010. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH1a1b0e915c2276839b541a> (дата обращения: 05.04.2022)

Theoretical Issues

THE LANGUAGE OF MODERN ECONOMIC SCIENCE: STUDY APPROACHES

Varvara N. Rogozhnikova

*Doctor of Economics, Professor,
Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics
(Moscow, Russia)*

Abstract

The language of economic science is the backbone of its theory and practice: it describes economic reality and prescribes certain actions to deal with it. In addition, language is the basis of communication between representatives of various theories and approaches within the framework of economic science, and between economists and representatives of other sciences. Therefore, the economic language must be learned. The purpose of the article is to determine the most promising approach to studying the language of economic science. Tasks of the research: 1) Define the concept of "language of economic science". 2) Compare the main approaches to learning the language of economics. 3) Determine the relationship of the language of economic science with its theory and practice. The comparative method and the systematic approach were used in the research. We have identified three main approaches to the study of economic language: terminological, economic, and philosophical. Terminology draws attention to the term as the main unit of the system of economic knowledge, economics analyzes the language as a resource, and only philosophy gives a holistic analysis of the language, highlighting its ontological and epistemological aspects, which allows us to raise the question of the nature of economic science and connect its language with the languages of other sciences.

Keywords: language of economic science, philosophy, terminology, theory and practice.

JEL: A12, B41, Z13.

For citation: Rogozhnikova, V.N. (2022) The Language of Modern Economic Science: Study Approaches. Scientific Research of Faculty of Economics. Electronic Journal, vol. 14, no. 4, pp. 7-23. DOI: 10.38050/2078-3809-2022-14-4-7-23.

References

Anan'in O.I. Ontologicheskie predposylki jekonomicheskikh teorij [Ontological assumptions of an economic theory]. M.: Institut jekonomiki RAN, 2013. (In Russian)

Borisenkova A.V. Teorija povestvovaniya Polja Rikera: ot narrativnoj organizacii opyta k narrativnym osnovanijam nauchnogo znaniya // Sociologicheskoe obozrenie. 2007. T.6. №1. – S.55-63. (In Russian)

Gvishiani N.B. Jazyk nauchnogo obshheniya: Voprosy metodologii. [Language of scientific communication: Methodological issues] Izd. 2-e, ispr. M.: Izdatel'stvo LKI, 2008. (In Russian)

Golovanova E.I. Terminovedenie XXI veka [Terminology of XX century]. Vestnik Cheljabinskogo universiteta [Bulletin of the Chelyabinsky University]. 2013. № 37 (328). Filologija. Iskusstvovedenie. Vyp. 86. S. 6–7. (In Russian)

Zjablova O.A. Principy issledovanija jazyka dlja special'nyh celej (na primere jazyka jekonomiki) [Principles of research of language for special purposes]. Diss. na soiskanie uch. stepeni doktora filol. nauk. M.: 2005. (In Russian)

Nikitin A.P. Analiticheskaja filosofija i institucional'naja jekonomika [Analytical philosophy and institutional economics]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Tomsky State University]. Filosofija. Sociologija. Politologija. 2018. №41. S.24-31. (In Russian)

Rjazanov V.T. Ponimanie i istolkovanie v jekonomicheskoj nauke: rol' jazyka [Understanding and interpretation in economic science: role of language]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Jekonomika [St Petersburg University Journal of Economic Studies]. 2008. Vyp.4. S.3-21. (In Russian)

Semenec O.P. Radikal'nye jekonomicheskie izmenenija v Rossii XX veka v zerkale leksiki [Radical economic changes in XX century Russia in the mirror of lexis]. Terra Economicus. 2019, №17(2). S.176-189. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-2-176-189. (In Russian)

Tambovcev V.L. Idei, narrativy i izmenenija v jekonomike [Ideas, narratives, and changes in economics]. Terra Economicus. 2019. T.17. № 1. S.24-40. (In Russian)

Tambovcev V.L. Narrativnyj analiz v jekonomicheskoj teorii kak voshozhdenie k slozhnosti [Narrative analysis in economic theory as ascent to complexity]. Voprosy jekonomiki [Economic Issues]. 2020. №4. S.5-30. (In Russian)

Trocuk I.V. Narrativ kak mezhdisciplinarnyj metodologicheskij konstrukt v sovremennyh social'nyh naukah // Vestnik RUDN. Serija Sociologija. 2004. №6-7. – S.56-74. (In Russian)

Tuhvatulina L.A. Mezhdisciplinarnost' i jekspertnoe znanie: sluchaj «prava i jekonomiki» [Interdisciplinarity and expert knowledge: the case of “law and economics”]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija [Bulletin of the Tomsky State University. Philosophy. Sociology. Politics]. 2018. № 46. S. 95-103. (In Russian)

Ushankov V.A. Teorija i praktika v jekonomicheskoj nauke [Theory and practice in economic science]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Jekonomika [St Petersburg University Journal of Economic Studies]. 2010. Vyp.2. S.3-14. (In Russian)

Finikova I.V. Funkcional'nyj spektr terminologicheskikh edinic [Functional spectrum of terminological units]. Voprosy kognitivnoj lingvistiki [Issues of Cognitive Linguistics]. 2012. №1. S.98-102. (In Russian)

Chernyshova L.A. Otraselevaja terminologija v svete antropocetriceskoj paradigm [Branch terminology in the light of the anthropocentric paradigm]: Monografija. M.: Izd-vo MGOU, 2010. (In Russian)

Shiller R.Dzh. Narrativnaja jekonomika i nejrojekonomika [Narrative economics and neuroeconomics]. Finansy: teorija i praktika / Finance: Theory and Practice. 2018. Vol.22(1). P.64-91. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2018-22-1-64-91>. (In Russian)

Shishkina T., Shishkin M. Daroobmen kak narrativ i metafora [Gift exchange as narrative and metaphor]. Logos. 2019. T.29. №6. S.229-252. (In Russian)

Jazyk [Language]. Jenciklopedicheskij slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov i ponjatij. Russkij jazyk [Encyclopedic dictionary of linguistic terms and concepts. Russian language]: v 2 t. T.1 / A.N. Tihonov, R.I. Hashimov, G.S. Zhuravleva i dr. / pod obshh. Red. A.N. Tihonova, R.I. Hashimova. M.: Flinta: Nauka, 2008. (In Russian)

Aromi J.D. Linking words in economic discourse: Implications for macroeconomic forecasts. *International Journal of Forecasting*. 2020. Vol.36. Iss.4. P.1517-1530. DOI: 10.1016/j.ijforecast.2019.12.001.

Beblo M., Gorges L., Markowsky E. Gender Matters in Language and Economic Behaviour: Can we Measure a Causal Cognition Effect of Speaking? *Labour Economics*. 2020. Vol.65. DOI: 10.1016/j.labeco.2020.101850.

Chen J.I., He T.S., Riyanto Y.E. The effect of language on economic behavior: Examining the causal link between future tense and time preference in the lab // *European Economic Review*. 2019. Vol.102. DOI: 10.1016/j.euroecorev.2019.103307.

Coleman C., Lyon S., Maliar L., Maliar S. Matlab, Python, Julia: What to Choose in Economics? *Computational Economics*. 2021. Vol.58. Iss.4. P. 1263-1288. DOI: 10.1007/s10614-020-09983-3.

Deschrijver C. Metalinguistic density as an indicator of sharedness: Economic and financial terms in online interaction. *Language & Communication*. 2020. Vol.71. P.123-135. DOI: 10.1016/j.langcom.2020.01.001.

Ferguson-Cradler G. Narrative and computational text analysis in business and economic history. *Scandinavian Economic History Review*. 2021. DOI: 10.1080/03585522.2021.1984299.

Ginsburgh V., Weber S. The Economics of Language. *Journal of Economic Literature*. 2020a. Vol.58(2). P.348–404.

Ginsburgh V., Weber S. Economists Do Need Linguists. *Bridging Linguistics and Economics*. Ed. by C.B. Vigouroux, S.S. Mufwene. Cambridge University Press. 2020b. P.56–80. DOI:10.1017/9781108783101.003.

Herrmann-Pillath C. Beyond dualities in behavioural economics: what can G. H. Mead's conceptions of self and reflexivity contribute to the current debate? *Journal of Economic Methodology*. 2019. Vol.26. Iss.2. P.118-132. DOI: 10.1080/1350178X.2018.1501081.

Hühn M.P. Adam Smith's Philosophy of Science: Economics as Moral Imagination. *Journal of Business Ethics*. 2019. Vol.155. P.1–15.

Lima, de I.V. Foucault on the Marginal Revolution in Economics: Language and the Cartesian Legacy. *Review of Political Economy*. 2019. Vol.31. Iss.1. P.60-74. DOI: 10.1080/09538259.2019.1586364.

Margo R.A. The integration of economic history into economics. *Cliometrica*. 2018. Vol.12. Iss. 3. P.377-406. DOI: 10.1007/s11698-018-0170-8.

Mavisakalyan A., Weber C. Linguistic Structures and Economic Outcomes. *Journal of Economic Surveys*. 2018. Vol.32. Iss.3. P. 916-939. DOI: 10.1111/joes.12247.

Norton D.A. A Note on Qualitative Methods in Experimental Economics. *Experimental Economics and Culture*. 2019. Vol.20. P.53-61. DOI: 10.1108/S0193-230620180000020003.

Pace-Sigge M. How homo economicus is reflected in fiction – A corpus linguistic analysis of 19th and 20th century capitalist societies. *Language Sciences*. 2018. Vol.70. P.103-117. DOI: 10.1016/j.langsci.2018.07.005.

Poitras G. Rhetoric, epistemology and climate change economics. *Ecological Economics*. 2021. Vol.184. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2021.106985.

Pozdyayeva S.M., Gasanov E.S., Gabidullina Ch.F., Ibyatov F.M., Vasilieva N.K. Justification of the market model in the modern Russian economic discourse: dialogue –monologue. *Amazonia Investiga*. 2019. Vol.8. Iss.22. P.394-400.

Rilinger G. Discursive multivocality: how the proliferation of economic language can undermine the political influence of economists. *Socio-Economic Review*. 2022. Mwac004. P.1-25. DOI: 10.1093/ser/mwac004.

Salas-Molina F. New languages for economics. *UCJC Business Society Review*. 2021. Iss.69. P.18-35. DOI: 10.3232/UBR.2021.V18.N1.01.

The Palgrave Handbook of Economics and Language. Ed. by V. Ginsburgh, S. Weber. Palgrave Macmillan, London. 2016.

Vigouroux C.B., Mufwene S.S. Do Linguists Need Economics and Economists Linguistics? *Bridging Linguistics and Economics*. Ed. by C.B. Vigouroux, S.S. Mufwene. Cambridge University Press. 2020. P.1–55. DOI:10.1017/9781108783101.002.

Azarenko S.A., Kostjuk V.N., Mozhejko M.A., Goldberg F.N. Jazyk [Language]. *Gumanitarnyj portal: Koncepty // Centr gumanitarnyh tehnologij* [Humanitarian portal: Concepts // Centre of humanitarian technologies], 2002–2022 (poslednjaja redakcija: 09.03.2022). Available at: <https://gtmarket.ru/concepts/7076> (accessed: 03.04.2022) (In Russian)

Bibihin V.V. Jazyk [Language]. *Novaja filosofskaja jenciklopedija* [New philosophical encyclopedia]. 2-e izd. M.: Mysl', 2010. Available at: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0178ca663d38106d7f161178> (accessed: 03.04.2022) (In Russian)

Grjaznov A.F. Analiticheskaja filosofija [Analytical philosophy]. *Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija* [Big Russian encyclopedia]. 2019. Available at: <https://bigenc.ru/philosophy/text/1820103> (accessed: 03.04.2022) (In Russian)

Kostjuk V.N. Jazyk [Language]. *Novaja filosofskaja jenciklopedija* [New philosophical encyclopedia]. 2-e izd. M.: Mysl', 2010. Available at: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0178ca663d38106d7f161178> (accessed: 05.04.2022) (In Russian)

Shvyrev V.S. Jazyk nauki [Language of science]. *Novaja filosofskaja jenciklopedija* [New philosophical encyclopedia]. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Mysl', 2010. Available at: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH1a1b0e915c2276839b541a> (accessed: 05.04.2022) (In Russian)